

ГОРОДА ВОЛЫНИ НА МАГДЕБУРГСКОМ ПРАВЕ В СОСТАВЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (XV – 60-е ГОДЫ XVI ВЕКА)

АЛЛА БОРТНИКОВА

Аннотация: Показана активность локационного процесса на Волыни и характер управления городами, возникшими на протяжении XV–XVI вв. Города Великого княжества Литовского переживали трудный процесс замены традиционного местного права на немецкое/магдебургское. Акцентируется внимание на особенностях функционирования Магдебургского права в великокняжеских и частновладельческих городах Волыни. Определяется структура органов «местского» управления, направления деятельности городских урядников.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, Волынь, город, Магдебургское право, привилей, князь, войт.

VOLYN CITIES UNDER MAGDEBURG LAW IN THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA (FIFTEENTH CENTURY TO 1560s)

Annotation: The locating process activity in the Volyn region and the nature of the fifteenth–sixteenth centuries’ urban governance are described through the article. The cities in the Grand Duchy of Lithuania were going through a difficult process of replacing traditional local rights with the German/Magdeburg ones. The article focuses on the peculiarities of functioning of the Magdeburg Law in the grand-ducal and private cities of Volyn. It determines the structure of “mestsky” government bodies, as well as the city constables’ activities.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, Volyn (Volhynia), City, Magdeburg Law, Privilege, Duke, Prefect.

Волынь, крайне западный регион современной Украины, как и большинство западнорусских волостей, вместе с вхождением его в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ) сохраняла свою политическую обособленность и самобытность. Это объясняется тем, что Волынская земля относилась к так называемым землям-«аннексам» (Полоцкая, Витебская, Волынская, Киевская, Смоленская, а также Жемайтя), которые значительно слабее были связаны с ее центром.

На рубеже XV–XVI вв. в развитии городов Волыни начался качественно новый этап, характеризующийся активным локационным процессом. В конце XV в. здесь насчитывалось 18 городов. К середине XVII в. около ста городских поселений Волыни получили Магдебургское право (Заяць, 2003: 161, 163). На Украине до 1569 г. великокняжеских городов и местечек насчитывалось 29, частновладельческих – 112, церковных – 7 (Сас, 1989: 153, 212–215). Среди них на Волыни – великокняжеских городов и местечек – 10, частновладельческих – 101, церковных – 6. Большинство вновь возникших городов Волыни были частновладельческими.

В правовом отношении мещане волынских городов подчинялись разным системам права: земскому (великокняжескому), патримониальному (князей, панов, земян-шляхты), магдебургскому (городскому). Волынские города зависели от административно-территориального устройства государства, его политико-правовой системы и организации власти. Правовой иммунитет, который предоставляло городам Магдебургское право, не исключал их полностью от влияния центральных и региональных властей. Организация самоуправления в частновладельческих городах отличалась от великокняжеских.

Магдебургское право в волынских городах распространялось под влиянием Польши, однако это был оригинальный, самостоятельный процесс, который протекал со значительным опозданием по сравнению с Западной Европой: Луцк (1432), Кременец (1438), Владимир (середина XV в.), Ковель (1518) имели неполное Магдебургское право. Большинство волынских городов получило привилеи на Магдебургское право несколько раньше по сравнению с городами на землях Белорусского Подвинья, такими как Полоцк (1498), Витебск (1597), а также городами других регионов современной Беларуси (Минск, 1499; Могилев, 1577; Пинск, 1581 и др.)

Магдебургское право в городах Волыни предусматривало несколько принципиальных положений: отмену действующих обычаев, литовского и русского права; отмену власти и суда над мещанами старост и других урядников великокняжеской администрации и передачу их полномочий на суд войта; выборы органов городского самоуправле-

ния; учреждение в городе ежегодных торгов и ярмарок; право застройки незаселенных земельных участков в пределах и вокруг города; разрешение на свободное пользование лесом вне города на определенном расстоянии и др.

Города Волыни имели свои особенности, которые состояли в следующем:

1. На Волыни существовали города, которые не меняли свой статус (великокняжеские Луцк, Владимир, Кременец), и города, которые меняли статус с частновладельческого на государственный (Ковель). 10 марта 1543 г. Жигимонт I утвердил «замену добр» владельца г. Ковеля князя В. Сангушка на владения великой княгини Боны (волость и два двора), которые «*фримаркомъ придалъ*». Замок «*Ковле, з местом и дворы*» были переданы «*к рукам господарским*» (AS. Т. VI: 339–343).

2. Состав рады в исследуемых городах был стабильным (четыре радци, один из которых – бурмистр). Состав лавы колебался (в Луцке эта коллегия состояла из семи лавников (ЦДИАК. Ф. 25, оп.1, спр. 11, арк. 253 зв.–259), во Владимире – 12 лавников (Жизнь князя Андрея Михайловича Курбского: 19–27), в Ковеле – четырех лавников (АЮЗР: 113).

3. Отличался объем прав и полномочий войта (в великокняжеских городах по преимуществу были значительными, в частновладельческих – войты подчинялись владельцу). Наблюдалась концентрация власти в руках войтов (луцкий войт Иван Борзобогатый занимал уряды луцкого войта, мытника, ключника, городничего и мостовничего, а также был «*нареченым владыкой Владимирским и Берестейским*»).

4. Наблюдалось совмещение урядов старосты и войта в Луцке. Письмо от 29 сентября 1544 г. указывает на передачу великой княгиней Боной луцкого войтовства луцкому старосте кн. А. М. Сангушку в обмен на владения в Мельницкой волости (AS. Т. IV: 401–402; АЮЗР: 45–46).

Войт во Владимире, по сравнению с другими городами, был освобожден от военной повинности (Lietuvos Metrika: 130; РИБ: 145–146; 423–424).

5. Специфическими являлись функции лентвойта, порядок его назначения. В Луцке фиксируются факты избрания лентвойтов бурмистрами и радцами вместе с представителями «*посольства*» (мещанами), а староста должен был «*того ему принять*» и только после этого «*волею нашою оного лантвойта им мети*» (1544) (AS. Т. IV: 401–402). В Луцке отмечается существование «двойного» лентвойтовства. В период борьбы за войтовство 1566 г. между лобачевским каштеляном Николаем Лисаковским и господарским маршалком Михаилом Ело Малинским одновременно управляли два лентвойта (АЮЗР. Ч. VIII. Т. 6: 169, 172, 186).

6. Этнорелигиозные общины имели собственную юрисдикцию и управлялись самостоятельно. Луцкие евреи и армяне руководствовались правом, каким пользовались евреи и армяне Кракова и Львова (АЮЗР. Ч. V. Т. 1: 1–2). Образцом управления евреев Ковеля являлись берестейские евреи (АС. Т. III: 183).

7. Магдебургское право учитывало сельскохозяйственный характер городов и предоставляло им право пользования лесом и угодьями вокруг города на определенном расстоянии, тем самым способствуя формированию территории города и его правовых границ.

Бібліографія

1. Заяць, А. Є. (2003). *Урбанізаційний процес на Волині в XVI – першій половині XVII століття*. Львів : Добра справа.

2. Сас, П. М. (1989). *Феодальные города Украины в конце XV – 60-х годах XVI в.* К.: Наук. думка.

3. *Архив Юго-Западной России*, издаваемый Временной комиссией для разбора древних актов, учрежденной при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. (Далее: АЮЗР) Ч. V. Т. 1. Акты о городах (1432–1798). К.: Университет. тип., 1869.

4. *Архив Юго-Западной России*, издаваемый Временной комиссией для разбора древних актов, учрежденной при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Ч. VIII. Т. 6. Акты о землевладении в Юго-Западной России XV–XVIII вв. К.: Тип. С. В. Кульженко, 1911.

5. *Жизнь князя Андрея Михайловича Курбского в Литве и на Волыни*. В 2 т. / под ред. Н. Д. Иванишева. Т. 1. К.: Литотипогр. завед. И. К. Вальнера, 1849.

6. *Русская историческая библиотека*, издаваемая Императорскою Археографическою комиссией. Т. XXVII. Литовская Метрика. Отд. 1. Ч. 1. Книга записей. Т. 1 (Далее: РИБ) / ред. И. И. Лаппо. СПб., 1910.

7. *Центральний державний історичний архів України*, м. Київ. Ф. 25. Луцький гродський суд. 1558–1790 рр. Оп. 1. Спр. 11, арк. 253 зв.–259.

8. *Archiwum ksiąząt Sanguszków w Sławucie* / Wydanie przez B. Górczaka. Т. III. 1432–1534. Lwów, 1890.

9. *Archiwum ksiąząt Sanguszków w Sławucie* / Wydanie przez B. Górczaka. Т. IV. 1535–1547. Lwów, 1890.

10. *Archiwum XX. Sanguszków w Sławucie* (Dalej: AS) / Nakładem X. Romana Sanguszka. Т. VI. 1549–1577. Lwów, 1910.

11. *Lietuvos Metrika*. Kn. Nr. 4 (1479–1491): Užrašymų, knyga 4 / parengė L. Anužytė. Vilnius, 2004.